

Иван Валерьевич Ставров¹

stavivan@yandex.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЭТНОПОЛИТИКИ И РАЙОННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ В КНР

Настоящая статья представляет собой обзор истории законодательных инициатив партийно-государственного руководства КНР в отношении реализации этнонациональной политики. Цель работы состоит в анализе эволюции законодательной составляющей реализации этнополитики КНР, изучении развития института районной национальной автономии. В результате автор пришёл к следующему заключению. Законодательное регулирование национальной политики к настоящему времени не имеет завершённого характера. На первом этапе этноправового строительства КПК, копируя «советскую модель», использовала лозунг о национальном самоопределении, что являлось тактическим ходом в борьбе за власть. На 1-й сессии Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК) был принят унитарный тип государственного устройства, и самоопределение национальных меньшинств могло осуществиться только в форме районной национальной автономии. Одним из направлений национальной политики стало этноправовое строительство, которому следовало закрепить линию партии и государства в данном вопросе. Законодательные и прочие акты объективно способствовали созданию равноправных отношений между всеми национальностями страны. Впервые в китайском законодательстве было реализовано право на принятие местных положений об автономии, призванных регулировать национальные отношения, экономическое, социальное и культурное строительство применительно к местным условиям. Тем не менее в нормативных актах содержались и определённые недостатки, способствовавшие дестабилизации национальных отношений, что проявилось в период «деструкции». С конца 1970-х — начала 1980-х гг. получил развитие новый этап национального строительства. Новая Конституция КНР и «Закон КНР о районной национальной автономии» закрепили курс партии на проведение «четырёх модернизаций». Несмотря на сложности в реализации их положений, названные документы создали основу для развития местного самоуправления неханьцев, роста экономики и народного благосостояния. Были сформированы условия для развития культуры национальных районов страны.

Ключевые слова: история КНР, этнополитика, районная национальная автономия, межнациональные отношения, политика «реформ и открытости».

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Ivan V. Stavrov²

stavivan@yandex.ru

LEGISLATIVE IMPLEMENTATION OF ETHNOPOLITICS AND REGIONAL ETHNIC AUTONOMY IN THE PRC

This article is a review of the history of legislative initiatives of the party-state leadership of the PRC with regard to the implementation of ethnopolitics. The purpose of the work is to analyze the evolution of the legislative component of the implementation of ethnopolitics in the PRC, to study the development of the institution of regional ethnic autonomy. As a result of the analysis the author came to the following conclusion. The legislative regulation of the national policy has not been completed by now. At the first stage of ethno-legal construction the CCP, copying the “Soviet model”, used the slogan of ethnic self-determination. The use of this slogan was a tactical move of the CCP in the struggle for power. At the first session of the PPCC, a unitary type of state system was adopted, and the self-determination of ethnic minorities could only take place in the form of regional ethnic autonomy. One of the directions of the ethnic policy was ethno-legal construction, which was to consolidate the line of the party and the state in this matter. Legislative and other acts objectively promoted the creation of equal relations between all nationalities of the country. For the first time, China exercised the right to adopt local autonomy legislation to regulate ethnic relations and economic, social and cultural development as they relate to local conditions. Nevertheless, the regulations also contained certain shortcomings that contributed to the destabilization of ethnic relations, which manifested itself in the period of “disintegration”. From the late 1970s and early 1980s a new stage of nation-building began. The new Constitution and the Law on Regional Ethnic Autonomy consolidated the party’s course of “four modernizations”. Despite the difficulties in implementing the provisions of the said documents, they created the basis for the development of local self-government of non-Han Chinese, the growth of the economy and the people’s welfare. The conditions were created for the development of the culture of the national districts of the country.

Keywords: PRC history, ethnopolitics, regional ethnic autonomy, interethnic relations, policy of reform and opening up.

ВВЕДЕНИЕ

Законодательная реализация этнополитики в КНР, особенности функционирования института районной национальной автономии представляют собой весьма интересный предмет для изучения. С одной стороны, увеличение знания в данной области позволяет лучше понять реалии, существующие в Китае. С другой стороны, рассмотрение специфики

---

² Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

китайского пути, отличия от «советской модели» позволяют лучше понять эволюцию государственного строя СССР, причины его крушения.

В отечественной и зарубежной историографии вопросы законодательной реализации этнополитики в КНР поднимались в исследованиях А.Г. Яковлева, К.Ф. Котова, Д.К. Утегеновой, А.А. Москалёва, Ю.А. Грачёвой, Дж. Дрейер, Т. Хеберера, Б. Саутмана, Ма Жуна, Сунь Яня, Цзинь Бингао и др. Однако в отечественных работах аспекты функционирования института районной национальной автономии рассматривались фрагментарно, без раскрытия специфики его эволюции [2; 7–9; 14–15; 20]. В западной традиции основной упор сделан на изучение объёма реальной автономии, так как в авторитарном государстве действительный объём прав не гарантируется политической системой [21–23; 25–26]. Китайская научная литература главным образом следует партийной линии [16; 37; 39], однако в начале XXI в. состоялась дискуссия о необходимости изменения этнополитики и преобразования территориальной автономии в национально-культурную [24; 27; 40]. Таким образом, целью настоящей статьи является анализ эволюции законодательной составляющей реализации этнополитики КНР, изучение развития института районной национальной автономии.

Процесс законодательного оформления этнополитики КПК шёл длительное время. В целом на настоящий момент можно выделить четыре периода этноправового строительства КПК. Первый период (1920–1930-е гг.) характеризуется принятием первых законодательных установлений в советских районах Китая (главным образом я имею в виду функционирование Китайской Советской Республики в 1931–1934 гг.). Во второй период (1949–1950-е гг.) происходит оформление законодательной базы КНР в сфере этнополитики, закрепление районной национальной автономии в качестве территориальной формы разрешения «национального вопроса». Третий период (1957–1976 гг.) знаменуется переходом к деструктивным практикам в изучаемой сфере, разрушением института национальной автономии, повсеместным нарушением прав неханьских национальностей. В четвёртый период (1980–2000-е гг.) руководство КПК возвратилось к установкам 1950-х гг., а также законодательно закрепило новый курс страны на осуществление «четырёх модернизаций».

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ «ЭКСПЕРИМЕНТЫ» 1930-х гг.

Правовое строительство связано с политическим курсом государства, правящей партии, поэтому законодательная база национальной политики КПК отражала курс партии в данной области. В 1920–1930-е гг. происходит организационное и идеологическое оформление КПК. Большую роль в этом процессе играла ориентация на Коминтерн, СССР и ВКП(б), у которых китайские коммунисты заимствовали соответствующие модели развития. Например, в материалах I Всекитайского съезда советов (7 ноября 1931 г.) читаем: «...все нации в пределах Китая имеют право

национального самоопределения вплоть до отделения от Китая и образования самостоятельного государства», — хотя в тексте имеется призыв к объединению всех национальностей страны с целью борьбы против эксплуататоров и угнетателей [12, с. 440]. Идея была закреплена в «Основной конституционной программе Китайской Советской Республики» (принята 7 ноября 1931 г.): «Советская власть в Китае признаёт право на самоопределение национальных меньшинств в пределах Китая, вплоть до признания права всех малых народов на отделение от Китая и создание своего независимого государства. Монголы, хуэйцы, тибетцы, мяосцы, лисцы, корейцы и т.д. — все, проживающие в пределах Китая, имеют полное право на самоопределение: войти или покинуть Китайскую Советскую Федерацию, или образовать свой автономный район» (ст. 14) [35]. Таким образом, в 1920—1930-е гг. будущее государственное устройство страны виделось революционерам в качестве федерации. Также в условиях жёсткой конфронтации с правящей партией Гоминьдан включение данных пунктов в программные документы КПК имело положительный пропагандистский эффект для привлечения на свою сторону неханьских национальностей страны (советские районы в основном не охватывали территории проживания национальных меньшинств).

В условиях начавшейся японской агрессии КПК временно отказалась от лозунгов о самоопределении национальностей. Так, на VI (расширенном) пленуме ЦК КПК (1938 г.) Мао Цзэдун в своём докладе уже не упомянул о праве на самоопределение. Он говорил лишь о «равноправии», «самоуправлении» и «объединении» [9, ч. 1, с. 36—37]. Возвращение к лозунгу произошло в период гражданской войны между КПК и Гоминьданом. На VII съезде КПК в пересмотренный Устав партии было внесено положение о будущем федеративном устройстве Китая. Таким образом руководство КПК пыталось, с одной стороны, привлечь сторонников-неханьцев, а с другой — взять под контроль сепаратистские движения на национальных окраинах страны [9, ч. 1, с. 34—36].

ПРИНЦИПЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В 1950-е гг.

На 1-й сессии Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК) 1-го созыва был прочитан доклад Чжоу Эньлая «Некоторые проблемы НПКСК» (21 сентября 1949 г.), в котором перед делегатами совета обосновывалась нецелесообразность введения федеративного устройства страны и содержался призыв к сплочению всех народов Китая [9, ч. 1, с. 36—37]. Итогом сессии стало принятие «Общей программы НПКСК» (29 сентября 1949 г.), ставшей временной Конституцией КНР [36]. Ряд положений документа регулировали этнонациональную сферу.

Так, в разделе I «Общие принципы», в ст. 1, провозглашается принцип единого Китая, а в ст. 9 — равенство всех национальностей страны. Раздел VI полностью посвящён национальной политике. Ст. 50 призывает

бороться с «врагами народа» среди национальных меньшинств, а также с «великодержавным шовинизмом и узким национализмом». «Общая программа НПКСК», в отличие от «Основной конституционной программы Китайской Советской Республики», уже не предоставляла неханьским национальностям права на сецессию, а также на организацию собственной государственности в рамках Китая. Она провозгласила право на формирование в местах компактного проживания районной национальной автономии. Так, ст. 51 содержит формулировку: «В районах, где большинство населения составляют национальные меньшинства, необходимо осуществлять местную национальную автономию и, в зависимости от количества населения и величины района, учредить органы национального самоуправления» [36]. Ст. 52—53 предоставляют право на вступление представителей неханьских национальностей в Народно-освободительную армию Китая и создание местных войск «общественной безопасности», а также на свободу «развития своего языка и письменности, сохранения или изменения своих обычаев, традиций и религиозных убеждений» [36]. Важным положением названных статей является возможность использования помощи правительства страны для развития экономики, культуры и просвещения национальных меньшинств.

Таким образом, «Общая программа НПКСК» закрепила основные направления национальной политики КПК, содержала ряд новых положений, касающихся организации органов местного самоуправления, развития культуры и образования национальных меньшинств, запрещения национальной дискриминации и т.п. Документ имел, по мнению А.А. Москалёва, также и некоторые недостатки. Это положения, во-первых, о борьбе с «врагами народа» и, во-вторых, о борьбе с «узким национализмом» [9, ч. 1, с. 36—37]. В целом с этим утверждением можно согласиться. Тем не менее введение в программу тезиса о борьбе с национализмом малых народов в то время являлось оправданным, поскольку ещё не завершился процесс государственного строительства КНР и не была полностью преодолена вероятность сецессии малых народов.

С принятием «Общей программы НПКСК» началась организация районов национальной автономии. Так, в частности, на Северо-Востоке в 1950-е гг. появилось 6 районов национальной автономии: 1 окружной и 5 уездных [28, с. 639—641]. Для регулирования данного процесса требовалось специальное положение. 22 февраля 1952 г. Государственный административный совет принял «Основные принципы осуществления местной национальной автономии в Китайской Народной Республике» (введены в действие 9 августа 1952 г.) [34]. Документ состоит из 7 глав и 40 статей. В гл. I «Общие положения» определено, что все «районы национальной автономии являются неотъемлемой частью территории Китайской Народной Республики. Органы самоуправления районов национальной автономии являются первым уровнем местной власти под единым руководством Центрального народного правительства и подчиняются руководству народных правительств более высоких

уровней» (ст. 2) [34]. Таким образом, законом был закреплён административный характер местной национальной автономии.

Гл. II «Автономные районы» регламентирует порядок организации местной автономии. В частности, ст. 4 вводит три вида автономии: автономные районы с компактным проживанием одной национальности; автономные районы с преобладанием одной национальности; автономные районы с примерно равным числом жителей двух и более национальностей. Также данная глава (ст. 5) регламентирует проживание ханьского населения в районах национальной автономии. Места компактного проживания ханьцев в национальных районах должны управляться на общих основаниях, «однако там, где ханьцы особенно многочисленны в автономном районе, должны быть созданы объединённые демократические правительства различных национальностей» [34].

Регламентации деятельности органов местного самоуправления посвящены гл. III и IV. В ст. 12 оговаривается, что данные органы образуются из числа «национальностей, осуществляющих автономию района». Тем не менее в состав органов власти района должны быть включены лица других национальностей, в том числе китайской. К автономным правам «Основные принципы...» относят право на использование в делопроизводстве письменности национальности, осуществляющей автономию (помимо китайской письменности); развитие национального языка и национальной письменности; подготовку национальных кадров; развитие местной экономики; развитие культуры, искусства и здравоохранения всех национальностей, проживающих на территории автономии; создание отрядов общественной безопасности; принятие отдельных постановлений местного значения (при обязательном утверждении народными правительствами двух вышестоящих ступеней).

Гл. V посвящена регламентации взаимоотношений между национальностями внутри автономных районов. В частности, не допускалась дискриминация в отношении других национальностей районов, а также действия, направленные на «возбуждение национальной розни» (ст. 25). Руководители автономии обязывались следить за предоставлением всем народам свободы слова, печати, собраний и т.п. (ст. 26). В целом народные правительства всех ступеней районной национальной автономии должны были выполнять в отношении нетитульных национальностей района те же функции, что и Народное правительство КНР в отношении титульных наций автономных единиц (ст. 27—29).

Таким образом, «Основные принципы...» впервые в истории Китая давали возможность малым народам быть «хозяевами в собственном доме». Однако неханьским национальностям фактически реализовать перечисленные выше права удавалось далеко не всегда. Отчасти эта проблема была оформлена в самом тексте документа, закрепляющем необходимость утверждения различных местных положений народными правительствами высшей ступени. «Основные принципы...» подняли проблему неравенства национальностей. Все законодательные акты и положения, принятые

до 1952 г., пропагандировали идею о всеобщем равенстве, никак не регулируя вопросы отношений между неханьскими народами. Настоящий же документ впервые обозначил основные принципы взаимодействия титульных и нетитульных этносов в рамках районов национальной автономии.

Определённого рода дополнением к «Основным принципам...» является «Постановление Государственного административного совета об обеспечении национального равноправия всем разрозненно живущим национальностям» (принято 22 февраля 1952 г.) [6, с. 106—108]. Помимо прав, предоставленных «Основными принципами...», это постановление разрешало всем национальностям, проживающим смешанно с другими народами (как, например, в основном проживают народы Северо-Восточного Китая) «вести судебные процессы на языке данной национальности» (ст. 5).

Закон о выборах во Всекитайское собрание народных представителей (ВСНП) [6, с. 82—96], принятый 11 февраля 1953 г., ограничивал представительство национальных меньшинств 150 чел. (ст. 24), а также вводил порядок избрания депутатов от национальных районов (гл. IV, ст. 25—34).

Крупным событием в жизни всей страны стало принятие в 1954 г. Конституции КНР. Она подтверждала все положения, касающиеся национальностей, принятые в период с 1949 по 1954 г., закрепляла основные гражданские и автономные права (ст. 3). Важным нововведением стало чёткое разграничение ступеней национальной автономии: автономный район — автономный округ — автономный уезд (ст. 53) [30]. Национальные волости и деревни исключались из списка районов национальной автономии ввиду невозможности реализации автономных прав для столь мелких административных единиц.

Итак, в первые годы после образования КНР руководство страны готовило и приняло значительный корпус документов, как законодательных актов, так и различных постановлений, регулирующих национальные отношения. Общегосударственное законодательство и постановления лишь формулировали основные принципы национальной политики, которые нуждались в более детальной разработке на местах, т.к. эти документы не могли охватить всю палитру межэтнических отношений и учесть специфические особенности того или иного национального района страны. Поэтому с 1950-х гг. начался масштабный процесс создания местных положений, отражающих специфику развития районов национальной автономии (см., например: [18]).

НАЦИОНАЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ В ПЕРИОД «ДЕСТРУКЦИИ»

Процесс нормального развития районов национальной автономии и этнополитики в целом был остановлен начавшимися кампаниями «исправления стиля» (整风, *чжэнфэн*) в сентябре 1957 г., «большого скачка» (1958—1961 гг.) и «культурной революцией» (1966—1976 гг.). Дэн Сяопин в своём докладе на 3-м расширенном пленуме ЦК КПК 8-го созыва

23 сентября 1957 г. подчёркивал, что «в настоящее время... среди кадровых работников национальных меньшинств [необходимо] сделать упор на борьбу против местного национализма» [3, с. 42]. Данный доклад вдохновил соответствующую кампанию, фактически вылившуюся в политику дискриминации по этническому принципу и приведшую к ускоренной ассимиляции неханьцев. Вопреки расхожему мнению, согласно которому политика ускоренной ассимиляции являлась частью традиционного великоханьского шовинизма, она прямо вытекала из общей идеи ускоренной модернизации, построения социализма и, как следствие, ликвидации национальных различий (подробнее см.: [13, с. 93—94]).

Во время «культурной революции» ситуация заметно ухудшилась. Теперь «национальный вопрос» стал позиционироваться как классовый, соответственно, ликвидация межэтнических различий представлялась в качестве борьбы с буржуазными пережитками и реставрацией капитализма. Например, на состоявшихся в 1969 и 1973 гг. IX и X съездах КПК ни разу не упоминалось сочетание «национальные меньшинства»³. Закреплением нового курса китайских властей стало принятие Конституции КНР в 1975 г. Документ состоял всего из 30 статей. Из него были исключены положения, касающиеся развития языков и письменностей национальных меньшинств, регулирования на местном уровне их финансовой деятельности; исчезли указания о запрете национальной дискриминации и т.п. Лишь в ст. 24 указывается, что «органы самоуправления национальных автономных районов могут осуществлять право на самоуправление в соответствии с полномочиями, установленными законом» [31], однако права самоуправления в документе не расшифрованы.

Таким образом, Конституция КНР 1975 г. закрепляла деструктивную линию КПК в национальной политике, вылившуюся в фактический запрет на исповедание религий и осуществление традиций неханьских народов страны, использование ими родного языка. Партийные и хозяйственные кадры также подвергались репрессиям, а во главе органов власти районов национальной автономии теперь в основном стояли ханьцы, что формально нарушало действующее законодательство⁴.

НОРМАЛИЗАЦИЯ ЭТНОПОЛИТИКИ И ВОЗРОЖДЕНИЕ ИНСТИТУТА РАЙОННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ АВТОНОМИИ

Со смертью Мао Цзэдуна (9 сентября 1976 г.) происходит постепенный отход руководства КПК от «левацких» подходов к национальной политике. На состоявшемся 22 августа 1977 г. XI съезде КПК в тексте доклада председателя КПК Хуа Гофэна вновь появились упоминания о необходимости

³ С материалами указанных съездов КПК можно ознакомиться на этом ресурсе: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/index.html>.

⁴ Подробнее о положении национальных районов в период «культурной революции» см.: [1; 10; 17; 19].

нормализации работы с национальными меньшинствами (подробнее см.: [13, с. 94—95]). В следующем, 1978 г. на 1-й сессии ВСНП 5-го созыва была принята новая Конституция КНР, которая состояла из 60 статей (Конституция КНР 1954 г. включала 106 статей). В тексте этого документа виден определённый возврат к линии руководства 1950-х гг. Были возвращены положения, касающиеся соблюдения прав национальных меньшинств, статуса органов государственной власти (ликвидированы ревкомы). Конституция 1978 г. вменяла в обязанность местным органам власти «всемерно готовить национальные кадры» (ст. 40) [32] — нововведение, которого не было в Конституции КНР 1954 г.⁵ Рубеж 1970—1980-х гг. пришёлся на период острой политической борьбы между выдвиженцами «культурной революции» (Хуа Гофэн) и лидерами старшего поколения (Чэнь Юнь, Дэн Сяопин, Е Цзяньин и др.). В связи с этим принятые в конце 1970-х гг. законы носили компромиссный характер, сочетая в себе как восстановленные нормы 1950-х гг., так и законоположения эпохи «деструкции».

Важным рубежом в борьбе за власть стал 3-й пленум ЦК КПК 11-го созыва (18—22 декабря 1978 г.), в ходе которого представители старшего поколения взяли вверх над Хуа Гофэном. Данное событие знаменовало собой начало эпохи «реформ и открытости», впрочем, в 1978 г. это было ещё не очевидно как для обывателя, так и для представителей партийно-государственной элиты (подробнее см.: [5]).

Большую роль в нормализации этнополитики сыграли 6-й пленум ЦК КПК 11-го созыва (27 июня 1981 г.) и XII Всекитайский съезд КПК (1—11 сентября 1982 г.). В принятом на пленуме «Решении по некоторым вопросам истории нашей партии со времени образования КНР» была дана принципиальная оценка деятельности Мао Цзэдуна (знаменитая формула «его заслуги занимают главное, а ошибки — второстепенное место» [11, с. 58]), осуждена «культурная революция». В решении постановлялось: «главным противоречием, которое предстоит разрешить нашей стране, является противоречие между возрастающими материальными и культурными потребностями народа и отсталым общественным производством. Центр тяжести работы партии и правительства необходимо перенести на социалистическую модернизацию с упором на экономическое строительство...» [11, с. 80]. Таким образом, документ создавал идеологическую базу как для продвижения экономических реформ, так и для создания условий нормальной работы в этнонациональной сфере (см.: [11, с. 85—86]).

На XII съезде КПК в целом поднимались вопросы стратегии социально-экономических преобразований в КНР. В своём выступлении генеральный секретарь ЦК КПК Ху Яобан заявил следующее: «Национальное единство, национальное равенство и общее процветание всех народов является для нашей многонациональной страны *важнейшим вопросом, от решения*

⁵ Данное положение ранее было закреплено в «Основных принципах осуществления местной национальной автономии в КНР» (ст. 17), но не в принятой в 1954 г. Конституции КНР.

которого зависит судьба государства» (курсив мой. — И.С.) [38]. Таким образом, впервые в истории Китая развитие страны было поставлено в зависимость от национальной ситуации.

Закрепить изменения, вызванные началом политики «четырёх модернизаций», должна была новая Конституция, принятая 5-й сессией ВСНП 5-го созыва 4 декабря 1982 г. В новый основной закон вошёл ряд положений, которые не были включены в предшествующие конституции КНР. Во-первых, это тезис о том, что КНР — «единое многонациональное государство, созданное общими усилиями (курсив мой. — И.С.) народов различных национальностей всей страны» (преамбула) [29]. Во-вторых, в документе особое внимание уделяется региональному развитию. В-третьих, в текст введено положение об обязательном замещении должностей председателей и заместителей председателя СНП и Народного правительства лицами национальности, осуществляющей автономию (ст. 113 и 114). В-четвёртых, декларируется оказание государством финансовой, материальной и технической помощи национальным меньшинствам (ст. 122).

Положения Конституции КНР 1982 г. были развиты в принятом на 2-й сессии ВСНП 6-го созыва 31 мая 1984 г. «Законе Китайской Народной Республики о районной национальной автономии». Его текст состоит из введения, 7 глав и 67 статей. Принятие этого закона — признание важности национального вопроса в стране, т.к. данный документ с юридической точки зрения является более высоким, чем «Основные принципы...» [4, с. 77]. Новый закон выполнил функцию закрепления нового курса партии в национальном вопросе. Так, во введении оговаривается, что «районная национальная автономия будет играть ещё большую роль в ходе социалистической модернизации страны» [33]. В законе подчёркивается: органы самоуправления должны постепенно повышать жизненный уровень населения автономии (ст. 6), что согласуется с курсом КПК на построение общества *сяокан* («малого достатка»).

Регламентации автономных прав органов самоуправления посвящена гл. III. Основными из них являются: выработка положений об автономии; отмена решений, постановлений, приказов и инструкций вышестоящих органов государственной власти, если они не согласуются с реальными условиями автономного района (с разрешения вышестоящих инстанций); использование местного языка и письменности в делопроизводстве; подготовка кадровых работников из числа национальных меньшинств (при этом обращается внимание на подготовку кадров «из числа женщин» (ст. 22)); первоочередное трудоустройство лиц из национальности, осуществляющей автономию; самостоятельное ведение экономического строительства (в соответствии с госпланом); охрана районов традиционного природопользования; самостоятельное ведение внешнеторговой деятельности, в том числе приграничной торговли; право на финансовую помощь со стороны государства; развитие образования (введение обязательного шестилетнего образования) и культуры и др.

Закон предоставил реальную самостоятельность районам национальной автономии. Заметно расширение их экономических прав. Так, право на самостоятельное ведение внешнеторговой деятельности, экономическое строительство и охрану территорий традиционного природопользования было предоставлено впервые. В современном Китае конкуренция на рынке труда очень высокая, особенно она обострилась в 1990-е гг., поэтому обращает на себя внимание ст. 23, посвящённая приоритетному трудоустройству национальных меньшинств в районах национальной автономии.

«Закон КНР о районной национальной автономии» определяет Китай как унитарное государство (введение, ст. 2). Органы самоуправления являются органами государственной власти на местах, которые должны проводить «принцип демократического централизма» (ст. 3) [33]. Настоящий принцип требует подчинения нижестоящих органов власти вышестоящим, что нередко превращает автономию в обычную административную единицу. Хотя в законе закреплено право на отмену положений, инструкций и тому подобных документов вышестоящих инстанций, не согласующихся с местными условиями (ст. 20), в действительности его реализовать почти невозможно, так как это противоречит всё тому же принципу демократического централизма. На практике местные власти очень редко могут воспользоваться данным правом. А.А. Москалёв в этой связи отмечает, что «органы самоуправления в таких обстоятельствах обычно остаются „в положении пассивных исполнителей“ распоряжений вышестоящих органов, и „автономность“ администрации самоуправляющихся территорий оказывается „сильно стеснённой“» [8, с. 63].

Стоит отметить, что в КНР видят слабые стороны принятого закона. Так, китайский исследователь Гун Сюэцзэн предлагает следующие меры. Во-первых, укрепление экономической базы национальной автономии. Во-вторых, активизацию этноправового строительства. В-третьих, осуществление органами национальной автономии действий, способствующих всестороннему использованию предоставленных прав [41, с. 9].

Отразить изменения, произошедшие в КНР в 1980—1990-е гг., была призвана новая редакция «Закона КНР о районной национальной автономии». Она была принята 20-й сессией Постоянного комитета ВСНП 9-го созыва 28 февраля 2001 г. Текст увеличился с 67 до 74 статей. Основные изменения коснулись экономических прав национальных районов. Теперь они могли организовывать местные коммерческие банки и кредитные предприятия на кооперативных началах (ст. 35). Государство должно было предоставлять районам, из которых вывозятся природные ресурсы, компенсацию в виде дотаций. Обращалось внимание на необходимость помощи бедным районам. Новая редакция вводила обязательное девятилетнее образование в районах проживания национальных меньшинств (ст. 37). Ст. 38 содержала положение об увеличении дотаций на развитие культуры. «Общие принципы» закона остались без изменений [33].

Таким образом, «Закон КНР о районной национальной автономии» в обеих редакциях объективно способствовал укреплению соответствующей системы. Предоставление бóльших экономических прав вызвало ускорение темпов социально-экономического развития национальных районов⁶. Их значительная экономическая самостоятельность в целом согласуется с курсом КПК на осуществление «четырёх модернизаций». Отмеченные слабости закона постепенно изживаются, отчасти посредством принятия местных положений об автономии. Также следует отметить, что слабое использование автономных прав органами местного самоуправления в определённой степени объясняется низкой правовой культурой и страхом принятия ответственности за возможные неудачи национального строительства на местах. С принятием закона активизировалось местное правотворчество, инициированное ст. 12 документа. К 1992 г. вступили в действие 25 положений об автономии автономных округов и 82 — об автономии автономных уездов [8, с. 61].

Таким образом, законодательное регулирование национальной политики прошло долгий путь и не завершено в настоящее время. На первом этапе этноправового строительства КПК, копируя «советскую модель», использовала лозунг о национальном самоопределении. Будущее показало, что это был лишь тактический ход в борьбе за власть. С образованием КНР лидеры китайских коммунистов перестали нуждаться в данном лозунге. Уже на 1-й сессии НПКСК был принят унитарный тип государственного устройства, и самоопределение национальных меньшинств оказалось возможным только в форме районной национальной автономии. Одним из направлений национальной политики стало этноправовое строительство, которому следовало закрепить линию партии и государства в данном вопросе. Законодательные и прочие акты объективно способствовали созданию равноправных отношений между всеми национальностями страны. Впервые в китайском законодательстве было реализовано право на принятие местных положений об автономии, призванных регулировать национальные отношения, экономическое, социальное и культурное строительство применительно к местным условиям. Тем не менее нормативные акты имели определённые недостатки, а порой даже содержали «мины», способствовавшие дестабилизации национальных отношений, что наиболее ярко проявилось в период «деструкции».

С конца 1970-х — начала 1980-х гг. получил развитие новый этап национального строительства. Новая Конституция КНР и «Закон КНР о районной национальной автономии» закрепили курс партии на проведение «четырёх модернизаций». Несмотря на сложности в реализации их положений, названные документы создали основу для развития местного самоуправления неханьцев, роста экономики и народного благосостояния. Были сформированы условия для развития культуры национальных районов страны.

⁶ Например, с 1992 по 2003 г. региональный ВВП всех районов национальной автономии КНР увеличился почти в пять раз: с 218,2 млрд до 1038,1 млрд юаней [28, с. 262].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарри И.Р. Буддизм и политика в Тибетском районе КНР (II половина XX — начало XXI вв.). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2009. 320 с.
2. Грачёва Ю.А. Положение народа наси в КНР в первое десятилетие политики реформ и открытости // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 6. С. 102—115.
3. Дэн Сяопин. О движении за упорядочение стиля работы. Доклад на 3-м расширенном пленуме ЦК КПК 8-го созыва 23 сентября 1957 года. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1957. 61 с.
4. Жоголев Д.А. Малые народности и великий Китай. М.: ИДВ РАН, 1994. 198 с.
5. Иванов С.А. Почему коммунистический режим в Китае пережил 1989 год? // Россия и АТР. 2016. № 3. С. 49—65.
6. Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики. М.: Изд-во иностр. лит., 1955. 690 с.
7. Котов К.Ф. Местная национальная автономия в КНР (на примере Синьцзян-Уйгурской автономной области). М.: Госюриздат, 1959. 198 с.
8. Москалёв А.А. Теоретическая база национальной политики КНР (1949—1999). М.: Памятники исторической мысли, 2001. 224 с.
9. Москалёв А.А., Жоголев Д.А., Пузицкий Е.В., Лазарева Т.В. Национальный вопрос в КНР (1949—1994 гг.): в 2 ч. М.: ИДВ РАН, 1996. 395 с.
10. Очиров Ц.С. Хулун-Буирский аймак автономного района Внутренняя Монголия КНР в период «культурной революции» (1966—1976 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2021. 185 с.
11. Решение по некоторым вопросам истории КПК со времени образования КНР. Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1981. 134 с.
12. Советы в Китае. Сборник материалов и документов. М.: Партийное изд-во, 1934. 524 с.
13. Ставров И.В. Эволюция позиции КПК по национальному вопросу (1921—2021 гг.) // Россия и АТР. 2021. № 2. С. 83—101.
14. Утегенова Д.К. Местная национальная автономия в Китае (законодательство КНР и политическая практика маоистов): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976. 24 с.
15. Утегенова Д.К. Эволюция взглядов руководства КПК по вопросу о праве наций на самоопределение. М., 1976. 40 с. Рукопись деп. в ИНИОН РАН № 906 от 23.08.1976.
16. У Цзинхуа. Этническая ситуация и политика КНР в отношении нацменьшинств // Расы и народы: 1997. Ежегодник. М.: Наука, 1998. Вып. 24. С. 119—124.
17. Цогту О. (Акира Оно). Трагедия степи: Внутренняя Монголия под властью Мао Цзэдуна. СПб.: ИП А.А. Терентьев, 2020. 334 с.
18. Цыбенков Б.Д. История создания даурского автономного хошуна Морин-Дава (1945—1958 гг.) // Известия иркутского государственного университета. Серия: История. 2017. Т. 22. С. 113—123.
19. Цыбенков Б.Д., Очиров Ц.С. От политики «четырёх чисток» к созданию ревкомов в Хулун-Буире (к реконструкции событий начального этапа «культурной революции») // Oriental studies. 2020. Т. 13. № 3. С. 493—505.
20. Яковлев А.Г. Решение национального вопроса в КНР. М.: Изд-во вост. лит., 1959. 112 с.
21. Dreyer J.T. Ethnic Minorities and National Integration // Dreyer J.T. China's Political System: Modernization and Tradition. London: Basingstoke: Macmillan, 1993. P. 358—390.
22. Heberer Th. China and its National Minorities: Autonomy or Assimilation. London; New York: Routledge, 1989. 165 p.
23. Hsieh J. China's Nationalities Policy: Its Development and Problems // Anthropos. 1986. Vol. 81. P. 1—20.

24. Ma Rong. Reflections on the Debate on China's Ethnic Policy: My Reform Proposals and Their Critics // *Asian Ethnicity*. 2014. Vol. 15. No. 2. P. 237—246.
25. Sautman B. Ethnic Law and Minority Rights in China: Progress and Constraints // *Law & Policy*. 1999. Vol. 3. No. 3. P. 283—314.
26. Sautman B. Preferential Policies for Ethnic Minorities in China: The Case of Xinjiang // *Nationalism and Ethnic Politics*. 1998. Vol. 4. Iss. 1—2. P. 86—118.
27. Sun Yan. Debating Ethnic Governance in China // *Journal of Contemporary China*. 2019. Vol. 28. No. 115. P. 118—132.
28. 2004 中国民族统计年间 = Статистический ежегодник национальностей Китая за 2004 г. Пекин: 民族出版社, 2004. 697 с.
29. 中华人民共和国宪法 (一九八二年十二月四日第五届全国人民代表大会第五次会议通过. 一九八二年十二月四日全国人民代表大会公告公布施行) = Конституция Китайской Народной Республики (принята на 5-й сессии ВСНП 5-го созыва 4 декабря 1982 г., провозглашена и введена в действие постановлением ВСНП от 4 декабря 1982 г.). URL: <https://law.pkulaw.com/xianfa/5c498812eb87061ebdfb.html> (дата обращения: 15.05.2022).
30. 中华人民共和国宪法 (1954年9月20日第一届全国人民代表大会第一次会议通过, 1954年9月20日中华人民共和国第一届全国人民代表大会第一次会议主席团公布) = Конституция Китайской Народной Республики (принята на 1-й сессии ВСНП 1-го созыва 20 сентября 1954 г. и обнародована президиумом 1-й сессии ВСНП 1-го созыва 20 сентября 1954 г.). URL: <https://law.pkulaw.com/chinalaw/74f09adaa03280e0bdfb.html> (дата обращения: 15.05.2022).
31. 中华人民共和国宪法 (1975年1月17日中华人民共和国第四届全国人民代表大会第一次会议通过) = Конституция Китайской Народной Республики (принята на 1-й сессии ВСНП 4-го созыва 17 января 1975 г.). URL: <https://law.pkulaw.com/chinalaw/b9b88ee12f460b95bdfb.html> (дата обращения: 15.05.2022).
32. 中华人民共和国宪法 (1978年3月5日中华人民共和国第五届全国人民代表大会第一次会议通过) = Конституция Китайской Народной Республики (принята на 1-й сессии ВСНП 5-го созыва 5 марта 1978 года). URL: <https://law.pkulaw.com/chinalaw/77380.html> (дата обращения: 15.05.2022).
33. 中华人民共和国民族区域自治法 = Закон КНР о районной национальной автономии. URL: <https://www.neac.gov.cn/seac/zcfg/201106/1011498.shtml> (дата обращения: 15.05.2022).
34. 中华人民共和国民族区域自治实施纲要 (1952年2月22日政务院第一百二十五次政务会议通过 1952年8月8日中央人民政府委员会第十八次会议批准 1952年8月9日中央人民政府公布) = Основные принципы осуществления местной национальной автономии (принято на 125-м заседании Государственного административно-народного правительственного совета 22 февраля 1952 г., одобрено на 18-м заседании Центрального народного правительственного совета 8 августа 1952 г., обнародовано Центральным народным правительством 9 августа 1952 г.). URL: <https://law.pkulaw.com/falv/903e6aaabe432b49bdfb.html> (дата обращения: 15.05.2022).
35. 中华苏维埃共和国宪法大纲 (一九三一年十一月七日中华苏维埃第一次全国代表大会通过) = Основная конституционная программа Китайской Советской Республики (принята I Всекитайским съездом Советов 7 ноября 1931 г.). URL: <https://wenku.baidu.com/view/a99a5baa72fe910ef12d2af90242a8956aeca4a.html> (дата обращения: 15.05.2022).
36. 中国人民政治协商会议共同纲领 (一九四九年九月二十九日中国人民政治协商会议第一届全体会议通过) = Общая программа Народного политического консультативного совета Китая (принята на 1-й пленарной сессии Народной политической консультативной конференции Китая 29 сентября 1949 г.). URL: <https://pkulaw.com/chl/124417.html> (дата обращения: 15.05.2022).
37. 民族政策概论 = Обзор национальной политики. Пекин: 民族出版社, 2010. 412 с.

38. 胡耀邦. 全面开创社会主义现代化建设的新局面——在中国共产党第十二次全国代表大会上的报告(一九八二年九月一日) = Ху Яобан. Создавать новую обстановку на всех фронтах социалистической модернизации. Доклад XII Всекитайскому съезду КПК (1 сентября 1982 г.) // 人民日报. 1982. 8 сентября. URL: <https://www.laoziliao.net/rmrb/1982-09-08-1#605809> (дата обращения: 15.05.2022).
39. 金炳镐, 肖锐. 中国民族政策与朝鲜族 = Цзинь Бингао, Сяо Жуй. Национальная политика Китая и корейцы. Пекин: 中央民族大学出版社, 2011. 229 с.
40. 马戎. 族群, 民族国家构建: 当代中国民族问题 = Ма Жун. Этничность, национальность и национальное строительство: этнические проблемы в современном Китае. Пекин: 社会科学文献出版社, 2012. 389 с.
41. 龚学增. 新时期中国共产党对马克思主义民族理论的丰富和发展 = Гун Сюэцзэн. Обогащение и развитие Компартией Китая марксистской теории национально-го вопроса в новый период // 民族研究. 1998. № 4. С. 4—15.

REFERENCES

1. Garri I.R. *Buddizm i politika v Tibetskom rayone KNR (II polovina XX — nachalo XXI vv.)* [Buddhism and Politics in the Tibet Region of the PRC (II Half of 20th — Beginning of 21st Centuries)]. Ulan-Ude, BNTs SO RAN Publ., 2009, 320 p. (In Russ.)
2. Gracheva Yu.A. Polozhenie naroda nasi v KNR v pervoe desyatiletie politiki reform i otkrytosti [The Situation of the Naxi People in the PRC in the First Decade of Reform and Opening up]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2015, no. 6, pp. 102—115. (In Russ.)
3. Den Syaopin. *O dvizhenii za uporyadochenie stilya raboty. Doklad na 3-m rasshirenom plenumе TsK KPK 8-go sozyva 23 sentyabrya 1957 goda* [About the Movement for Streamlining the Style of Work. Report at the 3rd Extended Plenum of the Central Committee of the CPC of the 8th Convocation on September 23, 1957]. Beijing, Izd-vo lit. na inostr. yaz. Publ., 1957, 61 p. (In Russ.)
4. Zhogolev D.A. *Malye narodnosti i velikiy Kitay* [Small Nations and Great China]. Moscow, IDV RAN Publ., 1994, 198 p. (In Russ.)
5. Ivanov S.A. Pochemu kommunisticheskiy rezhim v Kitae perezhil 1989 god? [Why did Communist Regime in China Survive through 1989?]. *Rossiya i ATR*, 2016, no. 3, pp. 49—65. (In Russ.)
6. *Konstitutsiya i osnovnye zakonodatel'nye akty Kitayskoy Narodnoy Respubliki* [Constitution and the Main Legislative Acts of the People's Republic of China]. Moscow, Izd-vo inostr. lit. Publ., 1955, 690 p. (In Russ.)
7. Kotov K.F. *Mestnaya natsional'naya avtonomiya v KNR (na primere Sin'tszyan-Uygurskoy avtonomnoy oblasti)* [Local National Autonomy in the PRC (on the Example of the Xinjiang Uygur Autonomous Region)]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1959, 198 p. (In Russ.)
8. Moskalev A.A. *Teoreticheskaya baza natsional'noy politiki KNR (1949—1999)* [The Theoretical Basis of the National Policy of the PRC (1949—1999)]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli Publ., 2001, 224 p. (In Russ.)
9. Moskalev A.A., Zhogolev D.A., Puzitskiy Ye.V., Lazareva T.V. *Natsional'nyy vopros v KNR (1949—1994 gg.): v 2 ch.* [The National Question in the PRC (1949—1994). In 2 vol.]. Moscow, IDV RAN Publ., 1996, 395 p. (In Russ.)
10. Ochirov Ts.S. *Khulun-Buirskiy aymak avtonomnogo rayona Vnutrennyaya Mongoliya KNR v period "kul'turnoy revolyutsii" (1966—1976 gg.): dis. ... kand. ist. nauk* [The Hulun-Buir Aimak of the Inner Mongolia Autonomous Region of the PRC during the "Cultural Revolution". PhD thesis]. Ulan-Ude, 2021, 185 p. (In Russ.)
11. *Reshenie po nekotorym voprosam istorii KPK so vremeni obrazovaniya KNR* [The Decision on Some Issues of the History of the CCP since the Formation of the PRC]. Beijing, Izd-vo lit. na inostr. yaz. Publ., 1981, 134 p. (In Russ.)

12. *Sovety v Kitae. Sbornik materialov i dokumentov* [Soviets in China. A Collection of Materials and Documents]. Moscow, Partiynoye izd-vo Publ., 1934, 524 p. (In Russ.)
13. Stavrov I.V. Evolyutsiya pozitsii KPK po natsional'nomu voprosu (1921—2021 gg.) [Evolution of the Position of the CPC on the “National Question” (1921—2021)]. *Rossiya i ATR*, 2021, no. 2, pp. 83—101. (In Russ.)
14. Utegenova D.K. *Mestnaya natsional'naya avtonomiya v Kitae (zakonodatel'stvo KNR i politicheskaya praktika maoistov)*: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Local National Autonomy in China (PRC Law and Political Practice of the Maoists). Author's abstract of the PhD in jurisprud. sci. diss.]. Moscow, 1976, 24 p. (In Russ.)
15. Utegenova D.K. *Evolutsiya vzglyadov rukovodstva KPK po voprosu o prave natsiy na samoopredeleniye* [The Evolution of Views of the CPC Leadership on the Right of Nations to Self-Determination]. Moscow, 1976, 40 p. Manuscript deposited at the ISISS RAS. no. 906 ot 23.08.1976 (In Russ.)
16. U Tszinkhua. Etnicheskaya situatsiya i politika KNR v otnoshenii natsmen'shinstv [The Ethnic Situation and China's Policy on National Minorities]. *Rasy i narody: 1997. Yearbook*. Moscow, Nauka Publ., 1998, iss. 24, pp. 119—124. (In Russ.)
17. Tsogtu O. (Akira Ono). *Tragediya stepi: Vnutrennyaya Mongoliya pod vlast'yu Mao Tzeduna* [The Tragedy of the Steppe: Inner Mongolia under the Rule of Mao Zedong]. Saint Petersburg, IP A.A. Terent'ev Publ., 2020, 334 p. (In Russ.)
18. Tsybenov B.D. Istoriya sozdaniya daurskogo avtonomnogo khoshuna Morin-Dava (1945—1958 gg.) [The History of the Creation of the Daurian Autonomous Khoshun Morin-Dava (1945—1958)]. *Izvestiya irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*, series “Istoriya”, 2017, vol. 22, pp. 113—123. (In Russ.)
19. Tsybenov B.D., Ochirov T.S. Ot politiki “chetyrekh chistok” k sozdaniyu revkomov v Khulun-Buire (k rekonstruktsii sobytiy nachal'nogo etapa “kul'turnoy revolyutsii”) [From the Policy of “Four Purges” to the Creation of Revolutionary Committees in Hulunbuir: Reconstructing the Beginnings of China's Cultural Revolution]. *Oriental studies*, 2020, vol. 13, no. 3, pp. 493—505. (In Russ.)
20. Yakovlev A.G. *Reshenie natsional'nogo voprosa v KNR* [The Solution of the National Question in the PRC]. Moscow, Izd-vo vost. lit. Publ., 1959, 112 p. (In Russ.)
21. Dreyer J.T. Ethnic Minorities and National Integration. *Dreyer J.T. China's Political System: Modernization and Tradition*. London, Basingstoke, Macmillan Publ., 1993, pp. 358—390. (In Eng.)
22. Heberer Th. *China and its National Minorities: Autonomy or Assimilation*. London, New York, Routledge Publ., 1989, 165 p. (In Eng.)
23. Hsieh J. China's Nationalities Policy: Its Development and Problems. *Anthropos*, 1986, vol. 81, pp. 1—20. (In Eng.)
24. Ma Rong. Reflections on the Debate on China's Ethnic Policy: My Reform Proposals and Their Critics. *Asian Ethnicity*, 2014, vol. 15, no. 2, pp. 237—246. (In Eng.)
25. Sautman B. Ethnic Law and Minority Rights in China: Progress and Constraints. *Law & Policy*, 1999, vol. 3, no. 3, pp. 283—314. (In Eng.)
26. Sautman B. Preferential Policies for Ethnic Minorities in China: The Case of Xinjiang. *Nationalism and Ethnic Politics*, 1998, vol. 4, iss. 1—2, pp. 86—118. (In Eng.)
27. Sun Yan. Debating Ethnic Governance in China. *Journal of Contemporary China*, 2019, vol. 28, no. 115, pp. 118—132. (In Eng.)
28. *2004中国民族统计年鉴* [2004 China Ethnic Minority Statistical Yearbook]. Beijing, 民族出版社 Publ., 2004, 697 p. (In Chin.)
29. *中华人民共和国宪法 (一九八二年十二月四日第五届全国人民代表大会第五次会议通过。一九八二年十二月四日全国人民代表大会公告公布施行)* [Constitution of the People's Republic of China (Adopted at the 5th Session of the 5th National People's Congress on December 4, 1982. Proclaimed and Enacted by the Decree of the National People's Congress on December 4, 1982)]. Available at: <https://law.pkulaw.com/xianfa/5c498812eb87061ebdfb.html> (accessed 15.05.2022). (In Chin.)

30. 中华人民共和国宪法 (1954年9月20日第一届全国人民代表大会第一次会议通过, 1954年9月20日中华人民共和国第一届全国人民代表大会第一次会议主席团公布) [Constitution of the People's Republic of China (Adopted by the 1st Session of the 1st National People's Congress on September 20, 1954 and Promulgated by the Presidium of the 1st Session of the 1st National People's Congress on September 20, 1954)]. Available at: <https://law.pkulaw.com/chinalaw/74f09adaa03280e0bdfb.html> (accessed 15.05.2022). (In Chin.)
31. 中华人民共和国宪法 (1975年1月17日中华人民共和国第四届全国人民代表大会第一次会议通过) [Constitution of the People's Republic of China (Adopted by the 1st Session of the 4th National People's Congress on January 17, 1975)]. Available at: <https://law.pkulaw.com/chinalaw/b9b88ee12f460b95bdfb.html> (accessed 15.05.2022). (In Chin.)
32. 中华人民共和国宪法 (1978年3月5日中华人民共和国第五届全国人民代表大会第一次会议通过) [Constitution of the People's Republic of China (Adopted at the 1st Session of the 5th National People's Congress on March 5, 1978)]. Available at: <https://law.pkulaw.com/chinalaw/77380.html> (accessed 15.05.2022). (In Chin.)
33. 中华人民共和国民族区域自治法 [Law of the PRC on District National Autonomy]. Available at: <https://www.neac.gov.cn/seac/zcfg/201106/1011498.shtml> (accessed 15.05.2022). (In Chin.)
34. 中华人民共和国民族区域自治实施纲要 (1952年2月22日政务院第一百二十五次政务会议通过 1952年8月8日中央人民政府委员会第十八次会议批准 1952年8月9日中央人民政府公布) [Basic Principles for Implementing District National Autonomy (Adopted at the 125th Meeting of the State Administrative Council on February 22, 1952. Approved at the 18th Meeting of the Central People's Government Council on August 8, 1952. Promulgated by the Central People's Government on August 9, 1952)]. Available at: <https://law.pkulaw.com/falv/903e6aaa6e432b49bdfb.html> (accessed 15.05.2022). (In Chin.)
35. 中华苏维埃共和国宪法大纲 (一九三一年十一月七日中华苏维埃第一次全国代表大会通过) [Basic Constitutional Program of the Chinese Soviet Republic (Adopted by the First All-China Congress of Soviets on November 7, 1931)]. Available at: <https://wenku.baidu.com/view/a99a5baa72fe910ef12d2af90242a8956aeca4a.html> (accessed 15.05.2022). (In Chin.)
36. 中国人民政治协商会议共同纲领 (一九四九年九月二十九日中国人民政治协商会议第一届全体会议通过) [General Program of the Chinese People's Political Consultative Council (Adopted at the 1st Plenary Session of the Chinese People's Political Consultative Conference on September 29, 1949)]. Available at: <https://pkulaw.com/chl/124417.html> (accessed 15.05.2022). (In Chin.)
37. 民族政策概论 [National Policy Review]. Beijing, 民族出版社 Publ., 2010, 412 p. (In Chin.)
38. 胡耀邦. 全面开创社会主义现代化建设的新局面--在中国共产党第十二次全国代表大会上的报告(一九八二年九月一日) [Hu Yaobang. Creating a New Environment on All Fronts of Socialist Modernization. Report to the XII All-China Congress of the CPC (September 1, 1982)]. 人民日报, 1982, September 8. Available at: <https://www.laoziliao.net/rmrb/1982-09-08-1#605809> (accessed 15.05.2022). (In Chin.)
39. 金炳镐, 肖锐. 中国民族政策与朝鲜族 [Jin Binghao, Xiao Zhui. China's National Politics and the Koreans]. Beijing, 中央民族大学出版社 Publ., 2011, 229 p. (In Chin.)
40. 马戎. 族群, 民族国家构建: 当代中国民族问题 [Ma Rong. Ethnicity, Nationality and Nation-Building: Ethnic Problems in Contemporary China]. Beijing, 社会科学文献出版社 Publ., 2012, 389 p. (In Chin.)
41. 龚学增. 新时期中国共产党对马克思主义民族理论的丰富和发展 [Gong Xuezheng. The Enrichment and Development of the Marxist Theory of the National Question by the Communist Party of China in the New Period]. 民族研究, 1998, no. 4, pp. 4—15. (In Chin.)

Дата поступления в редакцию 07.06.2022